

«Настоящий бог английской литературы»

Жизнь и творчество Чарльза Диккенса

Зимними вечерами, когда тихо падает снег за окнами, а в доме тепло и уютно и скоро Рождество, хорошо читать и перечитывать Диккенса. Далёкие времена, туманный Лондон, где так легко заблудиться, странные истории — смешные и печальные, но непременно с хорошим концом... «Литература для чтения у камина»? Может быть. Но не была ли похожа на рождественскую сказку и жизнь самого Чарлза Диккенса, бедного мальчика, ставшего самым знаменитым и любимым писателем Англии?

Чарльз Диккенс родился 7 февраля 1812 г. в городе Портсмут.

Его отец был довольно состоятельным чиновником, человеком весьма легкомысленным, но весёлым и добродушным, со вкусом пользовавшимся тем уютом, тем комфортом, которым так дорожила всякая зажиточная семья старой Англии. Своих детей и, в частности, своего любимца Чарли, мистер Диккенс окружил заботой и лаской.

Маленький Чарльз унаследовал от отца богатое воображение, лёгкость слова, по-видимому, присоединив к этому некоторую жизненную серьёзность, унаследованную от матери, на плечи которой падали все житейские заботы по сохранению благосостояния семьи.

Богатые способности мальчика восхищали родителей, и артистически настроенный отец буквально изводил своего сынишку, заставляя его разыгрывать разные сцены, рассказывать свои впечатления, импровизировать, читать стихи и т. д. Диккенс превратился в маленького актёра, преисполненного самовлюблённости и тщеславия

Вскоре семья Диккенса была разорена и вынуждена сводить концы с концами. Отец был брошен на долгие годы в долговую тюрьму, матери пришлось бороться с нищетой.

Изнеженный, хрупкий здоровьем, полный фантазии и влюблённый в себя мальчик попал на фабрику по производству ваксы, где ему пришлось находиться в тяжелых условиях.

Он жил один и работал на фабрике ваксы за шесть шиллингов в неделю, с восьми утра до восьми вечера, а было ему тогда двенадцать лет. По субботам и воскресеньям мальчик навещал родных в тюрьме Маршалси, в свободные часы бродил по Лондону. Чего только не навидались его детские глаза в трущобах Ист-Энда и Сэвен-Дайелс! Нищие, бездомные, голодные дети, старики и женщины; калеки настоящие и мнимые, воры, убийцы, скупщики краденого; мошенники всех мастей, оборванные, но не теряющие достоинства, — всё это он запомнит навсегда.

Он не любил об этом рассказывать, он даже скрывал эти факты, однако здесь, со дна нужды, Диккенс почерпнул свою горячую любовь к обиженным и нуждающимся, своё понимание их страданий, понимание жестокости, с которыми они сталкиваются, глубокое знание жизни нищеты и таких ужасающих социальных учреждений, как тогдашние школы для бедных детей и приюты, как эксплуатация детского труда. Он не любил об этом рассказывать, он даже скрывал эти факты, однако здесь, со дна нужды,

Диккенс нашёл себя прежде всего как репортёр. Как только Диккенс выполнил на пробу несколько репортёрских заданий, он сразу был отмечен и начал подниматься, чем дальше, тем больше удивляя своих товарищей репортёров иронией, живостью изложения, богатством языка.

Литература — вот что теперь являлось для него лестницей, по которой он поднимется на вершину общества, в то же время совершая благое дело во имя всего человечества, во имя своей страны и прежде всего и больше всего во имя угнетённых.

Диккенса ждал головокружительный успех в этом же году с появлением первых глав его «Посмертных записок Пиквикского клуба» (The Posthumous Papers of the Pickwick Club).

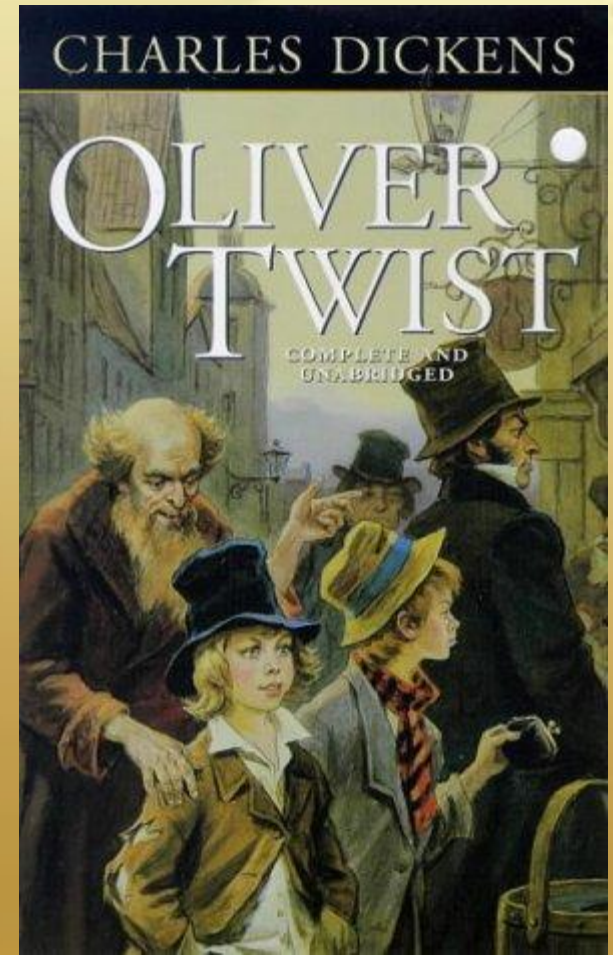
Он рисует старую Англию с самых различных её сторон, прославляя то её добродушие, то обилие в ней живых и симпатичных сил, которые приковали к ней лучших сынов мелкой буржуазии. Он изображает старую Англию в добродушнейшем, оптимистическом, благороднейшем старом чудеке, имя которого — мистер Пиквик — утвердилось в мировой литературе где-то неподалёку от великого имени Дон-Кихота.

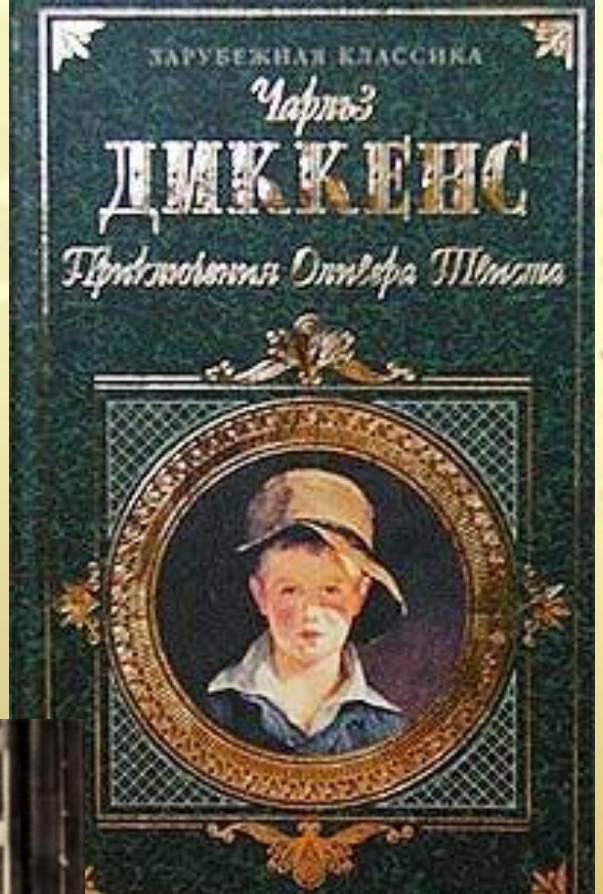

Двумя годами позднее Диккенс выступил с «Оливером Твистом» и «Николасом Никльби».

«Приключения Оливера Твиста» (1838) — история сироты, попавшего в трущобы Лондона. Мальчик встречает на своём пути низость и благородство, людей преступных и добропорядочных. Жестокая судьба отступает перед его искренним стремлением к честной жизни.

На страницах романа запечатлены картины жизни и общество Англии XIX века во всем их живом великолепии и разнообразии. Широкая социальная картина от рабочих домов, криминальных прослоек общества, лондонского дна до общества богатых и по-диккенсовски добросердечных буржуа-благодетелей. В этом романе Ч. Диккенс выступает, как гуманист, утверждая силу добра в человеке.

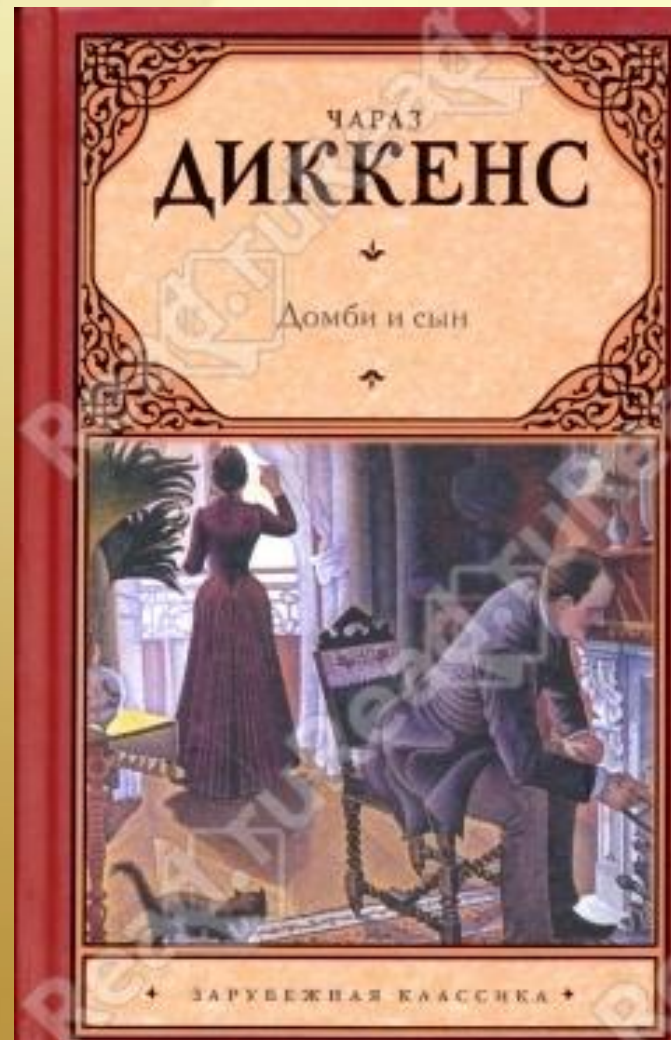

Культ уюта, комфорта, красивых традиционных церемоний и обычаев, культ семьи, как бы воплотившись в гимн к Рождеству, этому празднику праздников, с изумительной, волнующей силой был выражен в его «Рождественских рассказах» — в 1843 вышла «Рождественская песнь» (A Christmas Carol), за которым последовали «Колокола» (The Chimes), «Сверчок на печи» (The Cricket on the Hearth), «Битва жизни» (The Battle of Life), «Одержимый» (The Haunted Man).

Роман «Домби и сын»

Один из самых грустных и психологически глубоких романов Диккенса. Роман, в котором он беспощадно обнажает душу ранневикторианского буржуа, лишённого человеческих чувств и одержимого жаждой наживы. Таков мистер Домби, — весьма уважаемый человек, который никогда не нарушает правил морали. Так почему же его уважительность, его представления о долге, чести и порядочности губят жизнь всех его близких — и даже его собственную?

«Дэвид Копперфильд»

Роман этот в значительной мере автобиографический. Намерения его очень серьёзны. Дух восхваления старых устоев морали и семьи, дух протеста против новой капиталистической Англии громко звучит и здесь. Можно по-разному относиться к «Дэвиду Копперфильду». Некоторые принимают его настолько всерьёз, что считают его величайшим произведением Диккенса.

В 1850-ых гг. Диккенс достиг зенита своей славы. Он был баловнем судьбы — прославленным писателем, властителем дум и богачом, — словом, личностью, для которой судьба не поскупилась на дары.

Герои многих романов Диккенса появились впервые на страницах журналов «Домашнее чтение» и «Круглый год», издателем и редактором которых был сам писатель. . Но совершенно особое значение он придавал публичным чтениям своих книг.

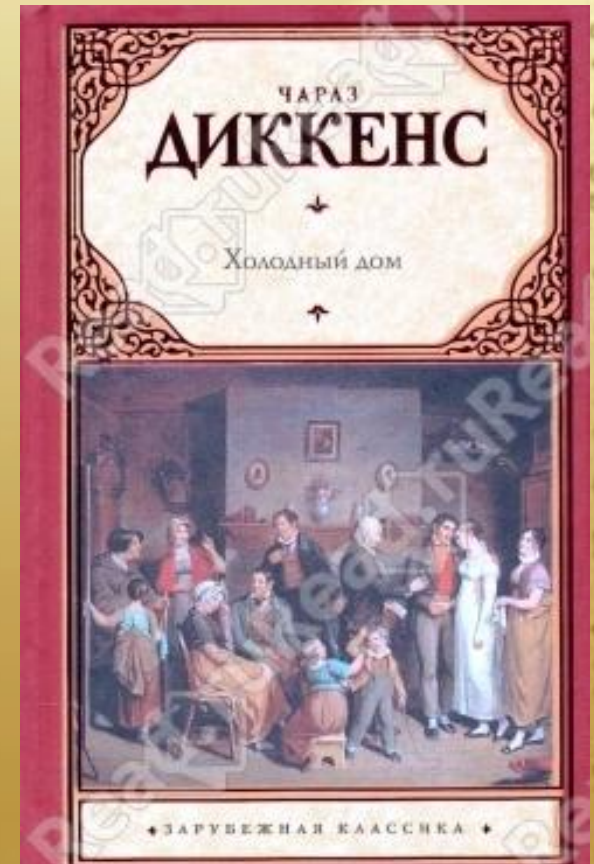
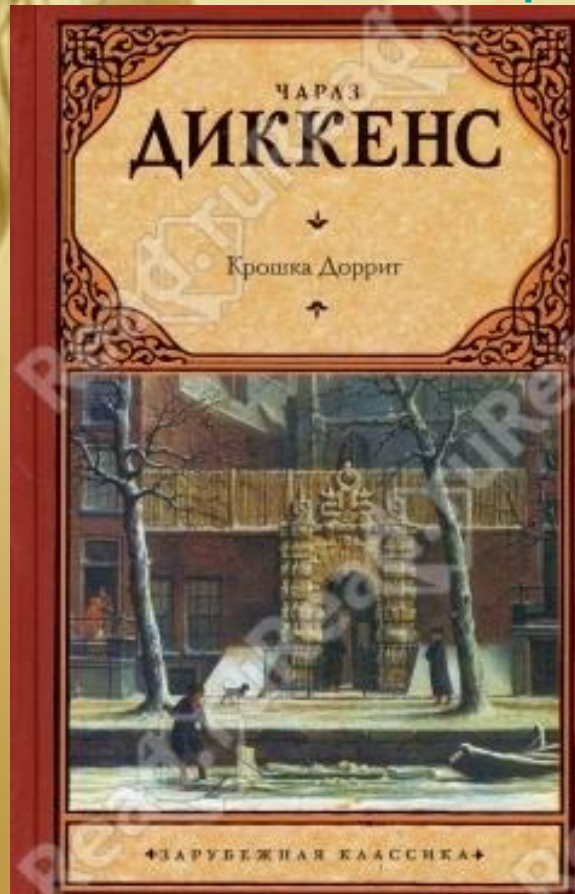
. Диккенс читал со сцены отрывки из «Оливера Твиста», «Дэвида Копперфилда» и других книг в Англии, Шотландии, Ирландии, во Франции и Америке. Люди, слышавшие эти выступления, хранили память о них всю жизнь.

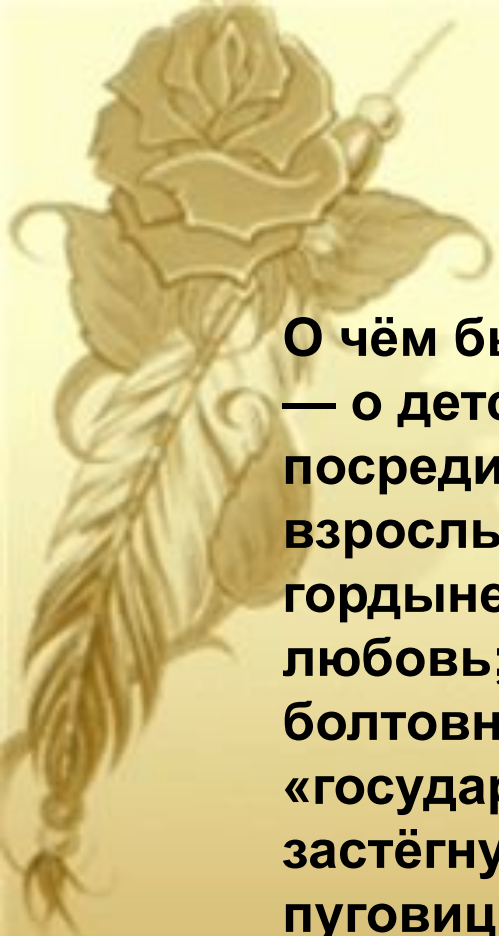

«На помосте одиноко стоял художавый человек, спокойно взирая на длинные ряды слушателей. Казалось, он, стоя на совершенно пустой сцене, таинственным образом держит в напряжении весь зал. И тут он начал читать... Копперфилд, Стирфорт, Ярмут, рыбаки, Пегготи, внезапно начавшаяся буря — всё было здесь, всё окружило нас... Не было ни актёров, ни музыки — ничего, но я до сих пор ясно вижу перед собой возникшие картины. Свет горит в окошке рыбацкой хижины, стихает смех, начинается буря, затаив дыхание все мы следим за ней с берега, и (это я помню особенно отчётливо) огромная волна обрушилась на сцену откуда-то сверху, сметая всё на своём пути... Баркас, фигура Стирфорта, который... борется за жизнь, ухватившись за обломок мачты... Всё кончилось. Мы смеялись и плакали от пережитого волнения...»

Конец литературной деятельности Диккенса ознаменовался ещё целым рядом превосходных произведений. Роман «Крошка Доррит» (*Little Dorrit*, 1855—1857) сменяется знаменитой «Повестью о двух городах» (*A Tale of Two Cities*, 1859), историческим романом Диккенса, посвящённым французской революции.

**О чём бы ни писал Диккенс
— о детском ли одиночестве
посреди жестокого мира
взрослых, о человеческой
гордыне, убивающей
любовь; смеялся ли над
болтовнёй
«государственных мужей»,
застёгнутых на все
пуговицы, или просто тихо
радовался, слушая, как
чайник поёт над огнём свою
песенку, — он всегда
попадал в самую суть
предмета и в сердца своих
читателей.**

Слава Диккенса продолжала расти после его смерти. Он был превращён в настоящего бога английской литературы. Его имя стало называться рядом с именем Шекспира, его популярность в Англии 1880, его популярность в Англии 1880—1890-х гг. затмила славу Байрона.

На русском языке переводы произведений Диккенса появились в конце 1830-х годов. В 1838 году в печати появились отрывки «Посмертных записок Пиквикского клуба»,

В 1930-е гг. новые переводы Диккенса были сделаны Густавом Шпетом. В 1930-е гг. новые переводы Диккенса были сделаны Густавом Шпетом, Аркадием Горнфельдом, работавшими в соавторстве Александрой Кривцовой и Евгением Ланном. Эти переводы подвергались позднее критике — например, Норой Галь. Эти переводы подвергались позднее критике — например, Норой Галь — как «сухие, формалистические, неудобочитаемые»[1]. Некоторые ключевые произведения Диккенса были в 1950-60-е гг. заново переведены Ольгой Ходянской.

ЭКРАНИЗАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. ДИККЕНСА

Большие надежды – Великобритания, Франция, США – 1946, 1968, 1974, 1981, 1998

Домби и сын. Франция, 2007., СССР, 1974 Великобритания, 1983.

Дэвид Копперфилд.. Италия, 2009.

США-Ирландия, 2000. , Великобритания-США, 1970.

Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим. Телесериал.. Великобритания, 1986.

Записки Пиквикского клуба. Телесериал. Великобритания, 1985 и 1952

Крошка Доррит. Телесериал.. Великобритания, 2008.

Великобритания-Швеция, 1988.

Лавка древностей. Телесериал.. США-Великобритания-Ирландия, 2007 Великобритания, 1995.

Мюзикл.. Великобритания, 1975.

Пиквикский клуб. Телеверсия спектакля Ленинградского академического большого драматического театра им. М.Горького. СССР, 1986

Оливер Твист. Телесериал. США-Великобритания, 2007.

Оливер Твист.. Франция-Великобритания-Италия-Чехия, 2005.

Оливер Твист.. Великобритания, 1948.

Оливер! Мюзикл. Великобритания, 1968..

В честь Диккенса назван кратер на Меркурии.

К 150-летию со дня рождения писателя
выпущена почтовая марка СССР (1962 г.).

